

Пролог

Последнее время Харухи Судзумия стала очень задумчивой.

Хотя она часто бывает грустной, а иногда довольно импульсивной и резкой, на самом деле она очень дружелюбная. Несмотря на это, последние пару дней она была удивительно спокойна. Такое спокойствие черт знает откуда пугает таких как я людей.

Естественно, это не в ее стиле – оставаться тихой, и уж конечно это не изменение ее мировоззрения. Харухи никогда не сомневается в себе. Даже если в ее внутреннем мире произойдет мелкое, едва уловимое изменение, она останется верной себе. И даже если бы такая перемена произошла, я бы оказался в трудной ситуации. Поэтому сейчас я не буду досаждать ей, пытаюсь исправить ее. Как бы сказать... это тот тип спокойствия, который похож на непрерывное излучение эффекта Кирлиана[1], когда свет превращается из жгуче-красного в тускло-оранжевый.

Из всех людей в нашем классе только один, максимум двое, смогут понять, что это спокойствие не совсем обычное. Один из этих двух – я.

Когда я стал старшеклассником, она все время сидела сзади меня и потом мы вместе проводили время после уроков. Поэтому, скажу без преувеличения, если бы кто-нибудь должен был что-то заметить, то это должен был бы быть я. Но даже, если я говорю, что она сейчас спокойна, яркая вспышка, похожая на сигнальную ракету, в ее сознании может увлечь ее в новое приключение. И, как только она вспыхнет четвертый раз, ее энергия, которой хватит чтобы добиться чего угодно, покажет свои истинный цвет.

Заметьте, что, после того, как она заняла второе место на мероприятии, которое школа организовала в конце того месяца, Харухи выиграла марафон, который проходил в начале этого. Кстати, победитель первого соревнования была никто иная, как Нагато Юки, которая также стала второй на марафоне. В двух словах, руководители Бригады СОС и литературного клуба обе невыразимо великолепны и должны быть отнесены к великим военачальникам прошлого. И снова остальной школе пришлось поломать голову и попытаться выяснить, чем занимается наш кружок. Один из таких интересующихся людей был я, член Бригады СОС.

В одном я могу быть точно уверен, если Харухи проявляет столько чувств, эмоций и воли духа, она определенно, что-то планирует. И как только она все это обдумает, ее лицо снова примет обворожительный, улыбающийся вид.

Странно, но я точно не помню, когда я это заметил впервые. Когда же это было? Я стал рыться в книге памяти в своей голове, ища запись, которая бы показала, как ее спокойная сторона постепенно исчезала.

Момент затишья – это точное, безошибочное предсказание гигантского цунами. Так было всегда.

Итак...

Сейчас начало февраля, и холодный ветер должен скоро исчезнуть.

Новый год пришел и ушел, и мы оставили старый, полный проблем год позади чуть более месяца назад. Раньше мне казалось, что время несется с невероятной скоростью, наверное потому, что я был занят вещами так или иначе связанными с Новым годом в течении всего декабря.

Теперь, надеюсь, его ход замедлится. Я без понятия, что планирует делать Харухи, потому что пытался разобраться со своими собственными делами. Сейчас вспоминать февраль прошлого года немного рановато, но так как то, что я хочу сказать, не является запретной темой, то я могу рассказать все это смело и открыто.

В то время у меня был лишь один девиз: закончи все незаконченное, пункт за пунктом. Как можно быстрее.

Момент, когда я решился, произошел во время зимней поездки. Мне потребовалось время, чтобы разогреться и начать действовать.

Эта история начинается второго января на остановке пригородных поездов, которую мы всегда проезжаем в будни.

.....

.....

...

Каникулы, когда нам пришлось бороться со снежной бурей и оказаться запертыми в таинственном особняке на горе, наконец-то закончились на второй день нового года. Бригада СОС, которая отправилась в зимнюю поездку на виллу в горах, благополучно возвратилась домой.

- Привет, я вернулась!

Харухи поприветствовала наш маленький городок, затем повернула лицо к закату, закрывая один глаз.

- Теперь я чувствую себя совершенно свободно. Даже хотя снежная гора была не такой уж плохой, воздух, к которому ты привык - самый лучший, хотя и не такой свежий.

Дворецкий Аракава, служанка Мори и братья Тамару были далеко позади, так как их дом был в другой стороне. И единственными, кто тащил багаж на вокзале перед городом, были энергичные и невероятно крепкие Харухи и Цуруя-сан, Асахина-сан, в которую вцепилась моя сестра, ни в какую не желая отцепляться, вечно спокойная Нагато, вымотанный Коидзуми, сильно измотанный я и, как груз, Сямисен. Ха, думаю этого будет достаточно.

- На сегодня все!

Было впечатление, что у Харухи осталась еще тонна энергии в запасе.

- Все могут идти домой отдыхать. Завтра будет первый раз в этом году, когда мы пойдем в храмы и святыне места поблизости, поэтому встречаемся здесь в девять. Да, Цуруя-сан, у тебя есть какие-нибудь планы на завтра?

Сила и энергия, с которыми строят планы на следующий день после конца каникул заставляют завидовать. Проблема в том, что мое тело, как и тело обычного человека, не имеет встроенного вечного двигателя. Но Цуруя-сан, человек, чья жизненная энергия как-то согласуется с энергией Харухи, сказала:

- Прошу прощения, завтра я уезжаю в Швейцарию. Привезу вам всем сувениры. Возьмите эту

мелочь и пожертвуйте!

После этого она порылась в своих карманах и показала звенящую мелочь Асахине-сан.

- Это новогодние деньги!

Сказала она, отдавая всю мелочь моей сестре.

- Увидимся в следующем семестре.

Она махала нам, покидая вокзальную станцию с радостным, улыбающимся лицом. Ее походка была расслабленной и жизнерадостной. Как росла эта девочка? На будущее: хочу увидеть ее родителей и узнать, как они ее воспитывали.

Харухи продолжала махать, пока мы не потеряли Цурую-сан из виду за углом дальнего здания.

- А теперь по домам. Всем быть осторожными на дороге. Это все еще считается зимним путешествием, пока вы не вернетесь домой.

Если бы что-нибудь случилось по дороге домой, Коидзуми и я физически не смогли бы пережить этого. Так или иначе, от станции до дома не произошло ничего странного.

Я взглянул на Нагато. Ее странное поведение в загадочном особняке совсем исчезло; сейчас она вернулась в свое безэмоциональное состояние, по которому ничего нельзя было сказать. Как только я подумал об этом, она подняла взгляд, и ее глаза встретились с моими. Она едва заметно качнула головой; и, думаю, мне это не показалось.

Я посмотрел на Асахину-сан. Всю поездку она была расслабленной и спокойной. Однако эта беззаботность превратилась в нервозность в особняке во время того инцидента, но, взвесив все обстоятельства, можно сказать, что это было к лучшему. Теперь же перед нами была она настоящая. Я смотрел на нее, полный нежности, но, к сожалению, она не заметила мой взгляд и продолжала разговаривать с моей сестрой, как если бы они были одноклассниками.

- Увидимся завтра! Никому не опаздывать. Да, и не потеряйте свои почибукуро[2], там везде завтра будут магазинчики.

После того, как Харухи сказала это, я взял сестру за руку, схватил клетку, в которой был Сямисен, попрощался с Харухи и Асахиной-сан и пошел на автобус.

- Пока, Микуру-тян!

Когда я усаживал мою сопротивляющуюся сестру на сидение, я увидел Асахину-сан, которая пристально смотрела нам вслед и махала моей сестре. Извини, но у меня сейчас нет настроения махать. Будь это Харухи или Коидзуми, я бы точно прокричал что-нибудь на прощание.

Как только я пришел домой, освободившись от Сямисена и моей сестры, я почти сразу стал звонить двум членам Бригады СОС, которых покинул на остановке.

Почему?

Потому что я хочу завершить то, что жалею, что не завершил, и как можно скорее.

И, так как эта нелепая ситуация произошла из-за моей лени, теперь я хочу преподать старому,

ленивому себе урок. Нам нужно вернуться во время незадолго до поездки. В тот момент, в загадочном доме на горе, лишь из-за Нагато и Коидзуми, которые были настолько умны и проницательны, им удалось не допустить развития худшего варианта событий. Но никто не может обещать, что что-либо подобное не произойдет в будущем. На самом деле, я думаю, что это должно однажды случиться. Все веселье на горной вилле было испорчено из-за этой проблемы, более того, окрестности вместе с людьми исчезли. Прошло достаточно времени после отдыха у Цуруи-сан, когда мы играли в Фукуварай[3] и Сугороку[4], чтобы я решился.

Мне нужно это сделать. Нужно вернуться в то время с Нагато и Асахиной-сан.

Да, назад ко времени рассвета восемнадцатого декабря...

Сейчас нет времени для отдыха. Сначала я позвонил Асахине-сан, и, так как мы недавно попрощались, она была сильно удивлена.

- Что случилось, Кён-кун?

- Мне нужно отправиться с тобой в одно место. Лучше всего сегодня.

- Мм... Куда?

- В восемнадцатое декабря прошлого года.

Она была определенно шокирована и ничего сейчас не понимала.

- Ээ.....? Чт- Что происходит?

- Пожалуйста, возьми меня и Нагато в прошлое, на две недели назад, если быть точным. Тогда мы вместе сможем все исправить.

- Чт-, я, отправлять.... Нет, это устройство не может работать, когда я захочу. Требуется много разрешений от многих людей.

Уверен, это разрешение будет легко получить. Я сразу представил как Микуру (старшая) подмигивает мне, и даже шлет воздушный поцелуй.

- Асахина-сан, свяжись со своим начальником или с тем, кто за него, прямо сейчас. Объясни им, что я хочу взять тебя и Нагато в прошлое, на рассвет восемнадцатого декабря.

Мне кажется, что я был переполнен уверенностью, так как вздохи Асахины-сан, которые невзначай проходили через телефонную трубку, теперь перестали быть слышны.

- Подожди, подожди минуту.

Конечно, я подожду. Мне всегда было интересно, как ты связываешься с будущим, но все, что я слышал сейчас, было лишь тихим дыханием Асахины-сан. Эта фоновая музыка не продолжалась и десяти секунд и была быстро заменена удивленным голосом.

- Не могу поверить...

- Было дано разрешение на это. Но почему....? И так просто...

Это потому что судьба будущего лежит на моих плечах – но я этого не говорил. Как бы мне это выразить, чтобы не разговаривать долго по телефону.

- Давай встретимся перед домом Нагато. Успеешь за 30 минут?

- Ммм, подожди. Дай мне час. Я хочу проверить еще раз. Да, нам нужно лишь встретиться у дома Нагато, ведь заходить туда необязательно?

Ответив «Да», я повесил трубку. Представив милое и взволнованное лицо Асахины-сан и покрутив его в голове немного времени, я прогнал эту мысль из головы и привел свои чувства в норму. Перед началом путешествия ничто не должно вызывать у меня сильных эмоций. Тот парень должен понимать меня лучше всех.

Есть еще один человек, который знает, что я задумал, даже если я ей не говорил. Но надо удостовериться. Я снова поднял трубку.

Часом позже...

Я пришел слишком рано. Чувствуя себя переполненным счастьем, я неся на велосипеде так быстро, как мог. Я стоял перед престижным жилым комплексом, окоченев до смерти. Через 15 минут ко мне подошла девушка с улыбкой на лице. Похоже, у нее не было времени переодеться, и она даже и не думала об этом. На ней все еще была та же одежда, которую она носила, когда мы вернулись из нашего путешествия. Честно говоря, на мне тоже.

- Кён-кун.

Асахина-сан смотрела на меня, и в ее взгляде был четко виден неподдельный интерес.

- Я все еще не понимаю. Почему твой запрос прошел так быстро? Более того, мой начальник даже приказал мне взять с нами Нагато-сан, поэтому нас будет трое..... И когда я спросила его, чем это все закончится, он лишь сказал, что это совершенно секретно. И.... он даже сказал, чтобы я во всем слушалась тебя. Почему?

- Я скажу тебе в квартире Нагато.

Сказав это, я набрал номер квартиры Нагато на домофоне и позвонил. Ответ был очень быстрым.

-

- Это я.

- Заходи.

Дверь открылась, и я вошел. И чуть не забыл Асахину-сан, она все еще была сбита с толку. После того, как я помахал ей, она, похоже, очнулась и поспешила догнать меня. Каждый раз, когда мы приходили сюда, ей было страшно. И теперь, видимо, это стало ее привычкой. В лифте Асахина-сан вся нервно извертелась, обдумывая в это время многие вещи. Она выглядела одновременно взволнованной и озадаченной.

Это ее состояние не изменилось, даже после того, как Нагато открыла дверь ипустила нас.

Нагато выглядела так будто у нее не только полно времени, но и она само спокойствие. Она уже успела добраться до своей квартиры и переодеться в привычную нам школьную форму. Увидев это, я почувствовал, что именно такое ее появление будет наиболее правильным. Мне кажется, это не из-за того, что я имею тайную страсть к школьной форме, но потому что этот

человек может полностью понять чувство безмятежности в моем сердце.

В тот момент, когда я потерял сознание, я увидел человека с короткой стрижкой в школьной форме, держащую нож.

И если бы Нагато надела что-либо другое, я бы почувствовал себя не так. Я знаю, что узнал бы ее в любом виде, но эта школьная форма практически стала ее отличительной чертой.

-

Ничего не говоря, Нагато указала на комнату, предлагая нам сесть. Затем она пошла на кухню, чтобы приготовить чай.

А я использовал это время, чтобы разъяснить основные вещи Асахине-сан.

Глаза Асахины-сан были широки как блюдца, она пробормотала,

- Какая временная линия была изменена, как же это может быть, я ничего не почувствовала...

Это не удивительно. Как на это ни посмотри, единственным человеком с неизменной памятью тех трех дней был я. Тот я не смог бы ничего сделать, если бы не подсказки Нагато и ее необыкновенная способность действовать в трудных ситуациях.

- Пространственно-временной континуум и прямое взаимодействие с будущим.... Эти вещи случайно произошли в одно время.

Голос Асахины-сан задрожал, а взгляд ушел в сторону. На столе уже было три чашки чая. Это был чай, который приготовила для нас Нагато, и она лишь один раз прервала мои объяснения Асахине-сан.

- Все так.

Асахина-сан была так напугана моими комментариями происходящего, что ее чай остался нетронутым, возможно он уже остыл.

-

Нагато, не выражая эмоций, посмотрела на Асахину-сан, затем перевела свой загадочный взгляд на меня, а затем обратно на Асахину-сан.

Я думаю, что понимаю, о чем хочет сказать Нагато. Я сказал Асахине-сан, что это из-за того, что Нагато задействовала огромные силы, лишь поэтому мир изменился восемнадцатого декабря. Мне сильно повезло, что Программа Экстренного Выхода сработала, и я вернулся на Танабату четырехлетней давности. Но из-за этого Асакура Рёко пыталась убить меня, к счастью, неудачно. До того, как я потерял сознание, я увидел себя, Нагато и Асахину-сан, видимо, из будущего, возвращающих мир к своему начальному состоянию. Если я ей скажу лишь это, она может и не понять, что происходит, поэтому Нагато придется что-нибудь добавить.

Судя по всему, это была не вся информация. Во время Танабаты, четыре года назад, также была Асахина-сан (старшая), которая ждала нас. Я все еще не сказал ей этого, так не знаю, будет ли это хорошо или плохо. Асахина-сан не знает ничего об этом. Другими словами, Асахина-сан (старшая) что-то скрывает от нее.

Похоже на то, что Асахина-сан связывается с будущим с известной ей периодичностью, поэтому, если бы это было важно, кто-нибудь, даже если это была и не Асахина-сан (старшая), может, ее босс или кто-нибудь еще выше, возможно, сказал бы ей. Кстати, я не представляю, как общаются путешественники во времени.

Но я могу предположить, как скорее всего это происходит. «Когда я спросила его, чем все закончится, он лишь сказал, что это секретная информация», - вот был ее ответ.

Возможно, Асахина-сан ничего не знает, потому что никто не говорит ей.

Я не вижу причин для этого, но, если поразмыслить, то все выглядит верно. Как путешественник во времени, она в каком-то смысле неподготовлена - так я думал раньше. Почти застряв в бесконечном Августе, в загадочном особняке..... Если бы Асахине-сан советовали из будущего, что делать, прежде, чем событие наступит, всего этого можно было бы избежать, но этого не происходило. Почему?

Теперь понятно.

Незнание Асахины-сан (старшей) было бы слишком странно, потому что она, в прошлом настоящая Асахина-сан, уже все это делала. Поэтому, если бы всех событий не произошло, будущее бы поменялось. Поэтому нужно, что бы мы прошли через все эти вещи, чего бы то нам это ни стоило.

Все это лишь мои рассуждения, а в результате мы окажемся не в силах что-либо изменить, как Нагато.

Но в этом случае, разве никому не жалко Асахину-сан? Каждый раз, когда что-то происходит, она всегда пугается до смерти. Количество раз, когда ей было страшно, возможно, даже превосходит количество раз, когда я, человек из этого времени, был напуган. Более того, ее причины перемещения в настоящее очень подозрительны. Если бы Харухи должна была быть под наблюдением, камера видеонаблюдения могла бы не хуже справиться с этой работой.

Должна существовать реальная причина. О которой Асахина-сан сама не знает. Но, она в недалеком будущем, Асахина-сан (старшая), видимо, знает об этом все....

Сбившись с мысли я услышал холодный, четкий голос.

- Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

Так как это Нагато, я сделаю почти все, о чем она меня попросит.

- Пожалуйста, не говори ничего «мне» в том времени, куда мы отправимся.

Совсем никаких разговоров? А «Ммммм» и «Эээ» считаются?

- Если возможно.

Глаза Нагато, обычно безэмоциональные, на мгновение показали ее мысли. Ее черные зрачки показывали, что это было действительно то, что она хотела. Для меня отказ этой просьбы был бы похож на попытку поймать луну в озере.

- Понял. Если ты так говоришь, я сделаю все, что смогу.

Голова с вечно короткой стрижкой слегка кивнула.

Нагато, чьи инструкции были когда-то выжжены на деталях пространства и времени, и Асахина-сан, которая была верным исполнителем, составляли команду Пришельцев и Путешественников во времени. Не важно, как велика «Корпорация» Коидзуми, у них нет ни шанса на победу. Правда, мне не кажется, что они планируют сражаться.

Нагато, Асахина-сан и я подошли ко входу, чтобы надеть нашу обувь. В этом тесном пространстве мы были сильно друг к другу прижаты. В прошлом месяце, когда я действовал с Асахиной-сан (старшей), я забыл свою обувь. Мораль того урока предстала передо мной сейчас. Ее туфли на высоком каблуке были в том же месте, что и четыре года назад, очевидно работа Нагато. Думаю, сейчас не тот момент, чтобы возвращать их Асахине-сан, поэтому просто не буду обращать на них внимания.

- Мммм, восемнадцатого декабря.... В который час?

Нагато ответила в ту же секунду; Асахина-сан кивнула.

- Мы начинаем. Кён-кун, закрой свои глаза.

И - -

Время изменилось. То знакомое чувство головокружения, во время которого меня начинает тошнить. Даже хотя мои глаза были закрыты, чувствовалось какое-то свечение. Это можно сравнить с наблюдением за звездным небом, а затем подъемом с неприятным ощущением чувства нарастающей скорости и потери ориентации, что сверху, что снизу.

Это все равно, что поездка на неисправном аттракционе, тебя уже десять раз вытошнило, мир стал очень расплывчатым, и ты ничего не видишь, чувства тебя подводят, в тот момент я был почти на пределе...

Мои подошвы, наконец, снова оказались на земле. Гравитация, притягивающая вниз, показалась такой приятной.

- Мы на месте.

Мягко сказала Нагато.

Я осторожно открыл глаза и испугался.

Я понял, что стою перед школьными воротами.

Я быстро попытался вспомнить, что произошло перед этим. На Танабату, четыре года назад, я путешествовал во времени к Нагато, которая находилась в режиме ожидания. Возвращаясь в восемнадцатое декабря с Асахиной-сан, я увидел новую реальность, которую создала Нагато, прошел по освещенной улице....

.....и теперь мы оказались в середине всего этого.

Тот «я», меняясь, в то время как изменялся мир, сказал что-то Нагато в очках. Я даже мог увидеть тень Асахины-сан на моем пиджаке. Это не хорошо, как на это ни смотри, мы находились слишком близко.

- Не беспокойся.

Без интонации сказала Нагато.

- Он не мог увидеть нас. Был выставлен звуконепроницаемый барьер.

Это значит, что для «меня», Асахины-сан и Нагато (в очках) мы лишь бесшумные прозрачные люди. Это даже не требует разъяснений Нагато, так как она с нами. А жаль.

Асахина-сан безостановочно моргала.

- Ум... что это за девушка? Она взрослая, почему она тут?

Отсюда видны лишь их силуэты. Как и ожидалось, Асахина-сан этого не поняла. Если бы она только могла представить, что она в будущем здесь появится, это бы точно лишило ее силы духа. В то время, как я размышлял, сказать ей или нет, произошло что-то, что заставило эти мысли исчезнуть, как пыль исчезает при дуновении ветра. Даже зная, что это должно произойти, я все равно покрылся гусиной кожей, когда увидел это, как сторонний наблюдатель.

Внезапно кто-то вышел из тени. Он мягко прошел мимо нас и, к тому времени как я понял, что это была Асакура Рёко, она уже бежала, нет, атаковала «нас». Ее нож был закреплен на талии когда она враждебно бросилась на нас.

Асахина-сан (старшая) что-то прокричала, но было слишком поздно, «мне» нанесли удар ножом, точно как я и помню.

- Ооо.

Выглядело это очень больно. Раньше я этого не заметил, но, когда Асакура махала ножом, она выглядела очень отвратительно. Кипящая от жажды крови, она вонзила нож в «мое» тело без колебаний. К счастью, Асакура Рёко может быть осуждена лишь за попытку убийства.

«Я» упал.

- Э.....О! Кён-кун!

Асахина-сан тоже закричала и побежала ко «мне». «А....!» как только она влетела в невидимую стену, и она остановилась, несчастно озираясь. Я думаю, она забыла, что я был прямо перед ней, в пик переживания. Ее глаза видели лишь «меня», и я все еще не понимаю, должен ли я радоваться или ревновать.

- Нагато-сан!

Смотря на Асахину-сан, Нагато кивнула.

- Барьер убран.... Он исчезнет... сейчас.

Асахина-сан выбежала из барьера, а Нагато-сан начала делать свою часть работы. Быстрее, чем ночной ветер она выхватила нож Асакуры. Раздался ее крик - смесь ненависти и страха. Я также подбежал к прошлому себе. О, великолепно, теперь «я» выглядел ужасно.

Асахина-сан плакала, когда держала «меня» на своих руках. Но если она так волнуется обо мне, я действительно счастлив. Но в такой момент, я бы не возражал и умереть.

Она слезно звала меня, как если бы ее жизнь зависела от этого, совершенно игнорируя всех окружающих. Я на самом деле хотел поблагодарить ее.

Полная страдания Асахина-сан (старшая) переместила взгляд с земли на меня и широко уставилась.

- Ты здесь.

Но я слегка опоздал, не по времени, по факту.

-Эй.....

Этим звуком была Нагато из моей памяти. Тем кем-то, кто своими действиями меня сильно разочаровал. Нагато в очках упала и сидела там с выражением тревоги на лице. Взгляд этих черных глаз перемещался с упавшего «меня» на Асакуру, затем на человека в такой же школьной форме, как и у нее, а затем снова на меня.

- Поч...чему.....

У меня был договор с моей Нагато. Поэтому я не мог говорить с другой ее версией, той, что только что закончила изменение мира. Была лишь одна вещь, которую я мог сказать или сделать.

Подняв оружие, которое Нагато сделала три года назад, я посмотрел на самого себя. Чтобы сказать то, что «я» слышал тогда, я открыл рот и выпалил то, что помнил. Это должно было сработать, так как, если верно передать смысл, то небольшая отсебятина ничего не изменит. Тот «я» полностью закрыл свои глаза, заваливаясь набок. Этот момент слабости был очень напряженным, так как казалось, будто «я» умираю. Но если никто не остановит кровь, «я» действительно умру.

Теперь, начиная с этого момента, все зависит от нас. Даже я не знаю, что произойдет дальше.

Первое, что я увидел, была моя Нагато, останавливающая Асакуру.

-

Нож, который держала Асакура, вспыхнул и превратился в пыль. Асакура хотела убежать, но не могла сдвинуться, будто ее ступни приклеились к земле. Нагато говорила что-то очень быстро.

- Поч, почему? Ты...

Теперь и тело Асакуры сияло.

- Разве не этого ты хотела..... И сегодня тоже..... Почему.....

Неподвижная Асакура задала последний вопрос и растворилась так, будто нож разрезал ее на кусочки. В одно мгновение.

- А?....

Асахина-сан (младшая) перевернулась, как будто склонившись над моим телом. Слабо прикрытые глаза и едва открытый рот говорили, что она спала.

Рука Асахины-сан (старшей) нежно гладила сильно уставшую шею второклассницы.

- Я усыпила ее.

Старшая Асахина-сан печально погладила волосы молодой себя.

- Я не могу позволить ей знать, что я тут. Мне приходится делать это.

Асахина-сан спала очень мило, используя мою руку как подушку.

- Не говори ей обо мне.

Это спящее лицо было точно таким же, как и на Танабату три года назад, на скамейке в парке, причина все та же – Асахина-сан (старшая) не хотела, чтобы она же из прошлого увидела, какой она стала. То, что она увидела Асахину-сан (старшую) со спины – ничего страшного, но если бы она подошла ближе, - могло случиться непредвиденное. Асахине-сан нельзя видеть Асахину-сан (старшую).

Я посмотрел на Асахину-сан без сознания и на «себя».

-

Моя Нагато встала на колени и наклонилась, кладя руку на живот пораненному «мне». То, что она делала, определенно было хорошо. Так или иначе, кровь остановилась, и мое бледное лицо вновь стало выглядеть как лицо нормального человека. Итак, человеком, вылечившим меня, была она.

Нагато встала как ни в чем не бывало, не вытирая кровь с пальцев, протянула руку и сказала,

- Дай его мне.

Не говоря ничего, я лишь дал ей оружие. Я держал его недолгое время и был рад избавиться от него. Если бы что-нибудь произошло, думаю, его можно было бы использовать в качестве угрозы. Но что бы ни случилось, я бы не стал применять его ни к какой из Нагато.

Нагато с оружием нацелила его на Нагато в очках, все это время робко сидящую на земле. Она бесстрастно взвела курок и выстрелила.

Нагато (в очках) начала сиять, медленно вставая. Эта прямая осанка была осанкой Нагато, с которой я был знаком. Совсем другой, чем та, которая дала мне бланк на вступление в клуб, или которая неуклюже потянула меня за рукав, плача, она сильно отличалась от той застенчивой, едва улыбающейся девочки.

Будто доказывая это мне, она сняла очки и, посмотрев на меня, остановила свой холодный взгляд на другой Нагато и сказала,

- Запрос синхронизации.

Две Нагато уставились друг на друга. Считая этот раз, я уже видел «себя» несколько раз прежде. Обе Асахины-сан также находились рядом много раз. Но это первый раз, когда было больше одной Нагато. Я чувствовал, что это очень странно. Великолепная сцена.

- Запрос синхронизации.

Нагато, в которую только что выстрелили, резко повторила, а Нагато, которая стреляла, мгновенно ответила.

- Отказано.

Даже я понял, что это странно, не говоря уж о Нагато с очками в руке. Ее веки сдвинулись.

- Почему?

- Потому что я не хочу.

Я был поражен. Сражен наповал. Было ли что-нибудь более четкое из того, что говорила Нагато прежде? Это не отговорка. Такой непреклонный отказ доказывает, что у нее есть эмоции, без сомнения.

-

Другая Нагато, видимо задумавшись, притихла.

-

Она была также молчалива, как и прежде, как и ветер, который растрепал ее волосы.

Я мягко сказал Нагато из будущего,

- Пожалуйста, верни мир к его начальному состоянию.

- Принято.

Нагато кивнула и сказала едва колеблющимся голосом, таким, что лишь я мог понять,

- Невозможно почувствовать присутствие Объединения Организованных Информационных Сущностей.

- Ее здесь нет.

Моя Нагато тихо сказала,

- Я все еще чувствую время и пространство, из которого я прибыла, позволь мне совершить повторное соединение.

- Принято.

Сказала Нагато из прошлого.

- После трансформации, - сказала моя Нагато, - ты сможешь действовать согласно своим желаниям.

Нагато перевела взгляд на меня, и ее голова наклонилась. Едва ощутимое колебание появилось в том выражении лица и взгляде, но я смог понять его, ни для кого не было бы так ясно то, что хочет сказать Нагато, как для меня.

Эта Нагато была той самой Нагато. Той Нагато, которая появилась в больнице ночью. Той, что сказала, что ее наказание обсуждается, так сильно разозлив меня.

Я также понял, почему Нагато из будущего запретила синхронизацию. Нагато не хотела говорить себе, что нужно делать.

Почему? - Зачем спрашивать почему, ведь это то, что совсем не очевидно.

- Кён-кун?

Осторожно обратилась Асахина-сан ко мне, все еще стоящему на ногах.

- Этот ребенок... Ты можешь о ней позаботиться?

Она начала поднимать тяжелую на вид, сладко спящую Асахину-сан (младшую). Я сразу же стал помогать, следуя ее указаниям, взял на закорки стройную Асахину-сан так же как и прежде. Она даже более мягкая и теплая, чем в моих воспоминаниях.

- Крупномасштабное времятрясение произойдет в скором времени.

Сказала Асахина-сан (старшая), сложив руки, ее очень серьезное лицо отражало крайнюю степень тревоги.

- По сравнению с тем, что только что сделала Нагато, оно еще более сложное и важное. Объяснить тебе все, даже если бы ты хотел понять, было бы крайне трудно.

Раз ты это говоришь, конечно, я поверю тебе, но какая разница?

- Первое изменение было нужно лишь для того, чтобы запустить процесс. Теперь нам нужно вернуть время к первоначальному течению. Подумай, где ты очнешься.

Вечером восемнадцатого декабря я попал в больницу, где позже пришел в себя.

- Да. Поэтому мы должны сделать все, чтобы это выглядело именно так.

Босиком, с моим пиджаком на плечах Асахина-сан (старшая) шла медленно и тихо.

Одна из рук Асахины-сан (старшей) легла на плечо Асахины-сан (младшей), потом она повернула голову и посмотрела на Нагато. Та Нагато, что прибыла сюда со мной, подошла к нам. Однако кое-кто до сих пор оставался в своем первоначальном положении; упавший «я» все еще лежал там, на земле.

Асахина-сан (старшая) протянула руку и взяла Нагато этой рукой.

- Теперь все зависит от тебя, Нагато-сан.

Нагато легко кивнула, посмотрела на «себя» так, как если бы они никогда больше не увиделись. Другая Нагато ничего не сказала. Возможно это лишь мое воображение, но она выглядела очень одиноко. Не стоит расстраиваться. Я все еще помню, что я сказал тогда. Тот «я» в том времени скоро с тобой поговорит. Тот парень обязательно скажет все, что должен, поэтому иди с чистой совестью. Не забудь передать от меня своему боссу, что он сволочь.

- Закрой глаза, Кён-кун.

Мягко сказала Асахина-сан (старшая).

- И не подхвати временную болезнь.

Я последовал ее совету, плотно закрывая свои глаза.

В следующее мгновение я почувствовал, что земля содрогается.

- Уваааа....

Падение вниз головой с переходом в зону без гравитации это то, что я испытывал много раз. И хоть я думал, что привык к этим ощущениям, этот раз сильно отличался от всех других. Если все остальные разы это было похоже на катание на аттракционах в парке развлечений, то этот был шумным, беспорядочный полет на космическом шаттле без ремня безопасности. Но, раз мое тело не имело массы, не было и резкого верчения. Было лишь головокружение. Несмотря на то, что я хотел узнать, как там выглядит мир снаружи, когда я открыл глаза, мне показалось, что я мертвецки пьян, - вот настолько мне было страшно. Единственное кино, на которое я тогда попал, было мелькание света, проходящие через веки, озаряя темноту. Тепло Асахины-сан (младшей) на спине и ощущение руки Асахины-сан (старшей) на моем плече были очень успокаивающими.

- Я почувствовал ослабевающий свет, бьющий в мои закрытые глаза.

Так как я не мог сопротивляться желанию посмотреть, я открыл глаза, чтобы узнать, откуда красный свет идет на самом деле. Мигающий красный свет это то, что есть лишь у машин скорой помощи.

Что.....?

Машина скорой помощи стояла прямо перед воротами Северной Старшей школы. Школьники, заинтересованные происходящим, смотрели на расстоянии, в то время как медперсонал поднимал кого-то на носилках. Было двое людей, следующих за носилками на большой скорости, две девушки, если быть точнее, и я никогда не забуду их имен в своей жизни. Бледное лицо Харухи выглядело напуганным, а Асахина-сан была очень печальна и плакала, следуя за носилками. Через миг улыбающийся Коидзуми последовал за ними.

Носилки были сразу положены в машину скорой помощи, и Харухи, перекинувшись парой фраз с персоналом, тоже вошла туда. Красный свет снова стал мигать, и машина скорой помощи начала отъезжать. Коидзуми, стоя рядом с Асахиной-сан, которая закрыла лицо руками, выглядел очень серьезным, разговаривая по мобильному. Нагато там не было, но это очевидно.

Мое головокружение еще не прошло. Честно говоря, я даже не был уверен, где находится мое тело в этот момент.

Какая-то часть моего тела почувствовала, как Асахина-сан (старшая) глубоко вздохнула.

- Кён-кун, теперь мы возвращаемся в настоящее.

Кино, которое я смотрел, в конце концов, исчезло. Сеанс отменен? Я вам дам, что посмотреть. За те три дня, что я провел в беспамятстве, волноваться о подчиненных, т.е. обо мне, должен был командир, вот как дело обстоит, Харухи.

Головокружение началось снова, и я действительно хотел каких-нибудь таблеток. В следующий раз надо приготовить что-то заранее.

- Подумай о времени, из которого ты пришел. Следуй за мной. Потребуется время, чтобы она проснулась.... Возможно, я позволю тебе поцеловать себя.

И, с этой шуткой, я почувствовал, как Асахина-сан (старшая) постепенно исчезает.

И.....

Когда я открыл глаза, я стоял перед домом Нагато с Асахиной-сан на спине.

Нагато стояла напротив меня.

- Прошло 62 секунды с тех пор как мы отбыли.

Поднимая свою голову, чтобы смотреть мне в глаза, она сказала,

- Мы вернулись.

Обратно в наше время и в наш мир.

Я вздохнул и снял Асахину-сан со своей спины. И она на самом деле лучший номинант в соревновании «Заставь людей поцеловать тебя, когда ты спишь». Помыслы того «меня», что верит всему, что говорит Асахина-сан, очень нечисты. Если бы это была не комната Нагато, или она не смотрела бы на меня так внимательно, возможно, я бы забыл о всяком стыде. Нет, я так не сделаю. Не сделаю.

Взяв чашку чая со стола, я осушил ее одним глотком. И хотя когда мы уходили чай был уже прохладным, у него был отличный вкус. Было очень похоже на то, чтобы пить чай после ванны. А еще очень похоже на чай Асахины-сан.

- Ухх... Господи...

Наконец-то, я закончил в прошлом году все, с чем надо было разобраться. Не должно оставаться ничего незаконченного. С закончившейся главой по изменению мира, зимний выезд, который перешел на этот год стопроцентно закончился, остался лишь поход по храмам и святым местам, который проходит впервые в этом году. Харухи придется столкнуться с чем-то немного новым. Прежде, чем это произойдет, все должно быть спокойно.

Кстати, похожий на ангела путешественник во времени еще не проснулся. Не знаю, что за заклинание было наложено на нее, но она выглядела как Сямисен в теплой комнате и после кормления. Заснуть в такой ситуации сладким сном, мне немного жалко Асахину-сан. Я попросил Нагато постелить Асахине-сан на полу и уложил ее спать, укрыв поверх шерстяным стеганым одеялом.

- Нагато, прежде чем Асахина-сан проснется, позаботься о ней.

Нагато посмотрела на спящего гостя, затем резко перевела взгляд на меня и кивнула.

Хотя я проснулся полным сил, сейчас я чувствовал себя по-настоящему усталым. Накопившаяся усталость с путешествия и перемещения во времени, если не снять ее принятием ванны и сном в постели, не даст мне завтра встать в девять. Мои очень ограниченные резервы энергии медленно таяли, как только что выпавший первый снег. Я хотел остановиться. Все, что вы назовете, что пять человек могут сделать за месяц, будет лишь маленькой толикой того, через что прошли мы.

Сейчас я не мог себе позволить залезть под одеяло к Асахине-сан и заснуть на три года, как произошло во время той Танабаты. Но я был уверен, что как только прилягу куда-нибудь, я моментально засну, и мне уже начинает казаться, что все просто не хотят, чтобы это случилось.

Путешественник во времени, по случайности спящий в доме инопланетянина, все не так плохо.

- Увидимся завтра.

- Хорошо.

Переключившись на свой спокойный взгляд, Нагато без каких-либо чувств на лице посмотрела на меня. Ее два безмятежных зрачка под челкой были направлены на мое лицо.

- Спасибо за твою сегодняшнюю работу. Прости, что заставил пройти тебя через все это.

То же самое с Асахиной-сан. Той, которая сделала всю работу, была эта Нагато и Нагато из времени Танабаты четыре года назад.

- Нет проблем.

Ее тон не изменился.

- Все это началось из-за меня.

Я смотрел на пришельца, пока входная дверь плотно не закрылась. Мне было интересно, появится ли улыбка на ее лице, к сожалению, или к счастью, нет, ведь это внимательное, честное лицо спокойно, как и всегда. Но я думаю, было и что-то еще в этом взгляде, спасибо моим тренированным глазам, что заметили.

Выйдя из жилого комплекса, я медленно катил на велосипеде домой, и заснул сразу же, как лег на кровать, добравшись до нее.

Мне кажется, что, когда ты спишь, после того, как сильно устал, тебе приснится много странных, счастливых снов. Через тридцать секунд, после того, как я встал, я забыл о сне все, но оставшееся настроение говорило мне все, что мне нужно было знать.

Путешественник во времени и инопланетянин, мирно заваривающие чай вместе изменяют это настроение.

Поэтому, сняв Асахину-сан со спины, я скинул все проблемы и жил спокойно примерно месяц.

Но одна проблема все еще оставалась.

После того, как я увидел это невероятно милое лицо, проблема проскользнула в мое сознание; но, даже хотя она спала, Асахина-сан не забудет, через что Нагато и я вместе с Асахиной-сан (старшей) прошли восемнадцатого декабря. С ее точки зрения, она лишь слышала от меня, что время и пространство были изменены, и не знает, верить ли ей или нет. После возвращения во времени, чтобы увидеть мерзкую сцену, где «я» был ранен ножом, она заснула. Хотела ли она вернуться назад, после того, как проснулась? – Вот в чем проблема.

С моей точки зрения, она уже выполнила свое задание, притом очень хорошо, потому что то, что она могла сделать, сделать могла только она. Правда, Асахина-сан видит все это не так. Теперь, незадолго до конца каникул, мне кажется, что Асахина-сан стала очень отстраненной и задумчивой.

И то, и это воскресенье, когда Асахина-сан грустно просила помочь ей, каким-то образом связаны. Она даже спасла мальчика в очках от несчастного случая в тот раз. На самом деле, у секретности Асахины-сан (старшей) есть интересное следствие. Кто бы то ни был, кто заставил Асахину-сан плакать, заслуживает быть избитым до крови, это не обсуждается. Но сколько раз

я сам заставлял ее плакать? В следующий раз пойду, позанимаюсь боксом с Харухи, немного практики не повредит. Я даже получу удовольствие от чувства того, что бью людей, и меня бьют.

Короче говоря, это хорошо, что в воскресенье двое людей пошли покупать чай. Это заставляет меня думать о будущем Бригады СОС, и это снимает депрессию Асахины-сан. Говоря по правде, я не знаю, осознает она это или нет, но похоже у нас появилось общее понимание вещей. Не могу это объяснить точно, особенно Асахине-сан, и сейчас.

Я никогда не использовал имя Джона Смита перед Харухи. Это похоже на то, как я никогда не говорю Асахине-сан об Асахине-сан (старшей). Также это моя козырная карта.

Если придет время - -

Но я не хотел бы, чтобы это время пришло.

.....

.....

.....

И, как начался февраль, эта тема стала всплывать снова.

Как только начался новый учебный семестр, атмосфера в школе изменилась. Например, теперь вы едва ли увидите ученика выпускного класса. В это время все они начали готовиться к экзаменационным тестам и ко всему такому, может быть поэтому настроение в нашем классе стало более напряженным. Через два года я уже не смогу думать, что это не моя проблема. Если выпускники не занимаются усердно, и их оценки не превышают средние оценки в других школах района, директор, волнуясь, просит всех записаться на дополнительные занятия или жертвует школьным творческим фестивалем для разных репетиционных тестов и всякого такого. И, учитывая, что мне придется пройти через это самому в ближайшие два года, это сильно напрягает.

Говоря о самих тестах, тесты, определяющие, в какой класс ты попадешь, будут уже скоро. В нашей школе две разновидности. Класс «И», в котором учится Коидзуми, по профилю физико-математический. Я не уверен, использовал ли он связи, или он действительно так умен, но я все еще удивлен, что он сумел туда перевестись. И конечно, я не воспринимаю математику и физику настолько серьезно, чтобы выбрать их в качестве основных дисциплин.

Как бы то ни было, в будущем мне придется пройти сквозь чистилище, которым обернется сдача экзаменов для допуска в университет. Почему бы оставшееся время школьной жизни не могло идти чуточку медленнее? Теперь я специально не смотрю на календарь. С того момента, как я вернулся из восемнадцатого декабря, я хотел успокоиться и расслабиться.

Так или иначе, я не могу думать о чем-то более опасном, чем приведение в порядок времени и пространства. Раз мне удалось все уладить, дайте мне слегка отдохнуть. Нагато сейчас такая же, как и прежде. Улыбающееся лицо Асахины-сан вернулось обратно. Харухи сейчас немного необычна, но она сможет стать снова шумной в один миг.

Получается так, что проблем совсем не должно быть. К тому же я совершенно не хочу об этом думать. Но, в клубной комнате, одна эгоистичная персона может с легкостью говорить о тривиальных вещах, считая их важными. Он - единственный член кружка, которого бы я хотел

отстранить от Харухи, бесполезный в момент изменения времени, телепат Коидзуми.

- Существует два восемнадцатых декабря, которые ты случайно посетил, вот что интересно.

После случая в загадочном особняке Коидзуми получает удовольствие, слушая о моем опыте путешествия во времени. Как и умный внучок, ждущий историю от бабушки, Коидзуми уже много порасспрашивал и интересовался. Похоже, ему действительно хочется попутешествовать во времени. Мне всегда казалось, что он мне завидует. Я имею в виду, что за время пути из особняка Цуруи-сан он искренне просил «А можно и мне с тобой?» и «Да мне не важно, увижу я прошлое или нет» и все в этом духе. Естественно, я его игнорировал.

Мне все еще нелегко из-за Нагато, поэтому, даже хотя все и закончилось, я говорю об этом очень невнятно. В конце концов, я не мог больше сдерживать Коидзуми и, не желая больше сопротивляться, рассказал про этот случай.

И теперь, как и предполагалось, он с улыбкой начал мне все объяснять.

- Как ты видишь, это все началось, когда Нагато изменила мир на рассвете восемнадцатого декабря. В том мире я, Судзумия-сан и Асахина-сан были нормальными людьми. Ты пробыл там три дня, а после вернулся на три года назад с помощью Программы Экстренного Выхода Нагато.... Нет, стоп, теперь четыре года назад..... Там ты встретил обычную Нагато и снова вернулся на рассвет восемнадцатого декабря.

Да, я это знаю. Недавно я там снова побывал.

- Хорошо, а теперь подумай вот о чем. Рассвет восемнадцатого декабря. Обозначим это время, когда Нагато изменила мир, за «X». Когда ты переместился из Танабаты четыре года назад в «X», тот «X» уже не был первоначальным «X».

Что? Это невозможно. Не может быть больше одного «времени» во времени.

- Нет, это лишь наш мозг так думает. Это на самом деле просто. Если бы мир не изменился бы в «X», Судзумия-сан бы не исчезла, а я не стал бы обычным человеком. Если бы так и должно было быть, тебе бы не надо было возвращаться.

Онтологический парадокс. Да, я знаю об этом.

- Но этому миру было нужно, чтобы ты вернулся и исправил все. Если бы ты не сделал этого, мир бы продолжил неверный ход. Поэтому ты вернулся в прошлое и исправил измененный мир. В противном случае, этого мира бы не было.

- Давай нарисую. Это поможет.

Со времени случая в горах Коидзуми очень полюбил диаграммы. Взяв маркер, он начал вести линию в низ доски.

- Давай представим, что эта линия – это первоначальное курс движения этого мира из прошлого в будущее.

Линия прерывалась на середине доски. Там он нарисовал круг и обозначил его «X».

- Это первоначальное время. Здесь Нагато-сан изменила мир, и твои воспоминания об этом измененном времени начались.

Коидзуми снова стал рисовать. Теперь это была не прямая линия, но закругленный вправо отрезок, образующий круг при соединении с точкой «Х». Теперь рисунок стал походить на листок с половинкой почки.

- Этот круг - это память, которая у тебя появилась после восемнадцатого декабря. Программа Экстренного Выхода позволила тебе вернуться на Танабату, четыре года назад, а затем ты отправился обратно. Если бы Нагато изменила мир здесь, все бы было хорошо, но все пошло по-другому.

Из-за того, что Асакура Рёко была там. Но, в тот момент, там была не только Асакура. Там был еще и я из будущего вместе с Нагато и Асахиной-сан (младшей). И мы делали все, что было в наших силах, чтобы вернуть мир к своему первоначальному состоянию. Чтобы обдумать это, мне потребовался месяц.

- Вот так. А это значит, что ты смог спасти себя. А это....

Ручка Коидзуми двинулась из точки «Х», на этот раз заворачивая влево,

- ...воспоминания после этого события. История этого мира сейчас. В памяти Судзумии-сан и моей ты упал с лестницы восемнадцатого числа и потерял сознание, не приходя в себя до двадцать первого декабря. Это было за два месяца до того, как ты отправился спасать себя.

Даже после того, как он нарисовал левую петлю, Коидзуми не остановил ручку. Он продлил линию, которая проходила через «Х», остановившись лишь когда черта достигла низа доски. Он положил ручку, отошел на пол шага, взглянул на меня и перевел пристальный взгляд на рисунок.

Это была перевернутая восьмерка, которая выглядела как знак бесконечности, с линией, проходящей посередине. Теперь понять все было очень легко. Точка, соединяющая все линии, была точкой «Х».

Я, всегда верный себе в ненависти к физике и к математике, начал медленно понимать, что Коидзуми хочет сказать.

Правая петля была временем из моей памяти. После череды внезапных, беспорядочных событий, мне удалось вернуться в точку «Х», в тот момент, когда Нагато изменила мир. Меня даже ранила Асакура.

Левая петля была тем временем, что я пропустил. Это было то время, когда я был без сознания после нанесенного ранения, до того, как я проснулся в больнице. Эти три дня формировали эту петлю.

И обе петли начинались из точки «Х».....

- Ты имеешь в виду, что существует два времени «Х».

Кодзуми ответил просто,

- Если мир до изменения это «Х», тогда мир после изменения мы можем назвать «Х'».

Коидзуми, положив ручку, посмотрел на рисунок с сильным интересом.

- Без «Х» не было бы «Х'». Поэтому первоначальное время «Х» не исчезло. Можно сказать, что

два времени наложились друг на друга. И, наложившись, время «Х» было скрыто. Старые данные были переписаны новыми. Сначала шло время «Х», но будучи измененным, было скрыто «Х'», вторым временным потоком. Но оно никуда не делось, оно все еще там.

- Я не понял.

Я притворился, что не понял, когда внезапно вспомнил слова Асахины-сан (старшей).

Произошло более сильное и более сложное времятрясение.

- Это выглядит как наложение двух отдельных лент друг на друга. В пересечении заметна только двухмерная связь. Но если добавить еще одно измерение, все меняется. Если в двухмерном мире они кажутся одним и тем же местом, на самом деле, они имеют разную глубину.

Я потерял виски, обдумывая, что из этого может понять путешественник во времени. Или пришелец, например.

- Существует еще одна возможность, о которой я бы хотел сказать тебе.

Думаю, мне придется выслушать все, что бы он сейчас ни сказал.

- Те воспоминания, что есть у нас, но которых нет у тебя..... с того момента, когда ты упал с лестницы восемнадцатого декабря, до того, как ты очнулся двадцать первого, т.е. через три дня, возможно, что этих дней не существовало.

Честно говоря, не важно, было ли так или иначе. Все равно я провалялся без сознания все это время.

- Да, все так, как ты говоришь. Мы не можем исключить возможности, что мир был сотворен пять минут назад. Возможно, момента, когда тебя внесли в скорую, никогда не существовало. Ты можешь также увидеть, что со времени, когда мир был изменен восемнадцатого числа, до момента, когда ты очнулся, этого времени также могло не быть. Если бы это было так, тогда мои воспоминания и воспоминания Судзумии-сан были бы переделаны, и мы должны были бы поверить в них, а после изменения мира вечером двадцать первого.....

Можно было сказать, что я слушал, но, как на это ни взгляни, это был абсурд, - не иначе. Не то что бы это совершенно невозможно. Всего на три дня можно переписать воспоминания за год назад.

- Сменим тему. Судзумия-сан видела тень девочки, и теперь она встревожена.

Кого? Той, что столкнула меня с лестницы?

- Это была Нагато-сан.

Это было невозможно. Разве в тот момент Нагато не спускалась с вами? Вроде, я был сзади.

- Да. Это все, что мы все помним. Нагато-сан не толкала тебя сама. Она придумала эту историю, о том, что тебя столкнули, и ты потерял сознание. А Судзумия-сан интуитивно почувствовала, что это не случайно. Конечно, она не знала, что это была Нагато-сан. На самом деле, виновного вообще не было на месте преступления. Но Судзумия-сан этого не знала. Все, что она знала - что кто-то должен что-то предпринять. Поэтому виновник должен прятаться

где-то рядом.

Коидзуми улыбнулся своей фирменной улыбкой.

- Эти догадки в каком-то роде создали ту тень. И естественно, виновника не существовало. Ведь загадочных теней не существует.

Не нужно мне говорить, что Харухи подозревает Нагато исключительно интуитивно. После становления нового мира Нагато она могла изменять память всех по своей воле. Но я могу поверить, что каким-то образом Харухи поняла, что в происходящем что-то не так, что существует кто-то, где-то, и он делает что-то.

- Это лишь теория, все, что я предложил, было лишь для того, чтобы ответить на твой вопрос.

Воодушевленный хитрец сел на стул и внезапно широко раскинул руки, потягиваясь.

- Честно говоря, я не понимаю, как были созданы потоки времени, и как разрешаются эти парадоксы. Но что тогда делает здесь Асахина-сан, прибыв из будущего? А теперь вопрос к тебе. Если бы ты мог отправиться в прошлое и предостеречь мир от чего-то ужасного, ты бы это сделал?

Я сразу вспомнил об Асахине-сан (старшей) в ночь на Танабату. Когда Харухи и Коидзуми, которые учились в другой школе, Асахина-сан из кружка каллиграфии и Нагато в очках были собраны вместе, я нажал "Enter" на клавиатуре, и второе времятрясение сразу началось. Тот «Я» из прошлого, сидящий на скамейке в парке. Тот «Я», что помогал еще ученице средней школы – Харухи рисовать на земле.

Если бы я изменил время, интересно, что бы произошло. Если бы я сказал «себе» все, что собираюсь сделать, не дал бы Харухи снять тот фильм, не мешал бы Нагато и тд., и мог бы дать «себе» совет.

Я лишь пожал плечами, потому что ничего другого мне не оставалось.

- Даже не знаю.

Если бы действительно был шанс так сделать, я бы сказал: «Делай и не думай». Голове было бы трудно это осознать, поэтому я бы доверился телу. Я всегда поступал так раньше, и, чувствую, что буду действовать так и сейчас.

- Но как бы на тебя не давили, ты не можешь каждый раз отправляться в прошлое, что бы изменить течение времени, особенно если это не касается нас.

Жаль, ведь в следующий раз я хотел взять тебя с собой.

Даже если у тебя глаза как у Сямисена, когда он голоден посреди ночи, мне плевать. Иди и проси Асахину-сан, старшую, естественно. И я даже не представляю, где ты ее найдешь. Все, что я могу тебе посоветовать, - не забудь захватить чего-нибудь от головокружения.

Коидзуми, огорченный, повернулся и стал играть в Сёги[5] сам с собой. Я продолжил читать свою мангу, и клубная комната снова наполнилась умиротворением. И только я подумал, как это хорошо, когда.....

- Простите, что заставила ждать!

Вместе с этой фразой кто-то ногой открыл дверь. Сметая все на пути, зашел главный персонаж, ее школьная юбка и волосы завораживающе и свободно развевались на ветру. Хозяйка комнаты – Харухи с самодовольным видом держала в руках пакет из круглосуточного магазина.

- В ближайших магазинах не было этих чипсов, поэтому мне пришлось спуститься с холма, чтобы купить их. Уххх! Замерзла-то как!

В углу стоял электрический обогреватель, и, чтобы согреться она быстро протянула свои ручки туда. После командира вошли Нагато и Асахина-сан. У обеих были те же пакеты, что и у Харухи.

-

Нагато бесшумно закрыла дверь.

- Так, и что будем делать дальше?

Асахина-сан, смущенно помотала головой. А Харухи пылко ответила,

- Разве мне нужно объяснять? Микуру-тян, ты что, не знаешь, какой сегодня день? Мы же не могли все это купить просто так?

- Третье февраля.. Но, что это за.....?

- Это же Сэцубун[6]! Начало весны!

Харухи вытащила вакуумный пакет для еды из пакета.

- Так жалко, Микуру-тян. Разве ты не праздновала начало весны, когда была маленькой? Сегодня же Сэцубун! А раз сегодня Сэцубун, все просто обязаны бросаться жареными бобами и есть футомаки[7]!»

На самом деле футомаки это местная традиция. Если коротко, то она командир, которая жестко следует всем местным традициям во время всего года. Теперь это больше не «Спасем наш мир, переполнив его весельем: Бригада Харухи Судзумии», теперь это «Спасем мир, отметив все неизвестные праздники: Бригада Харухи Судзумии». Чистая правда.

- Что это? Кривая Бернулли[8]?»

В этот момент Харухи заметила рисунок Коидзуми на доске. Она посмотрела на путь, что я проделал, путешествуя во времени, и у нее был взгляд, будто кто-то похищает ее ребенка.

- Этого не может быть. Какое уравнение определяет этот график?

- Я нарисовал его просто так.

Койдзуми спокойно встал и стер весь мой путь с доски.

- Я его нарисовал просто, чтобы убить время, не нужно слишком серьезно его воспринимать.

Прекрасное оправдание.

- А, понятно.

Харухи легко поверила в это, потому что для нее это ничего не значило. Она кинула мне пакет. Пролетев по воздуху, он оказался в моих руках. Это был пакет, до краев заполненный жареными соевыми бобами.

«Это же Сэцубун! А раз это Сэцубун, мы просто обязаны разбрасывать бобы» – это то, о чем Харухи думала в перерыве на обед. В этот момент Харухи громко прокричала,

- Мне все кажется, что я о чем-то забыла. А, да, сегодня же Сэцубун!

Возможно, она поняла это после того, как увидела обед Танигути - суши. Как только Танигути открыл свой обед, он начал с чувством злости есть:

- Ой, ой, ну что это такое? Как так вышло.

- Обед был сделан для тебя с хорошими намерениями, не придирайся, - ответил я. Но в глубине души я согласился с этим парнем и не одобряю кого бы то ни было, сделавшего этот обед. Лучше бы закрыл его, не дав увидеть Харухи.

- Исповедование лишь других культур не является правильным, вы знаете. Вы должны уважать свои собственные традиции и получать удовольствие от праздников. Будет жалко, если вы их пропустите. Без них не будет большей части веселья. Люди, которые забывают свои корни, выбирают в жизни неправильный путь!

Тихо. Подождите. Может она считает, что идет верным путем? По моему мнению, по кабаньей тропинке ходить не стоит.

- О чем это ты говоришь? Я всегда ставлю своей целью дороги королей. И я делаю максимум того, что возможно. Кён, ты ведь забыл, что сегодня Сэцубун, да? Вряд ли это можно простить.

Абсолютно уверен, что ты тоже забыла. И, как только я собрался это сказать, классный час закончился, и она сразу стала готовиться к празднику. Все, что ей было нужно - это соевые бобы и футомаки. Могла бы и сама их приготовить. К счастью, меня вызвал наш классный учитель Окабе-сенсей, чтобы выполнить поручение. Коидзуми же в этот день был дежурным по классу. Поэтому Харухи смогла взять с собой только Нагато и Асахину-сан. После окончания уроков они втроем ушли. И, теперь, наконец, вернулись. Примерно так все и происходило.

Мы можем просто есть футомаки, ожидая, что следующий год будет удачным, но у соевых бобов особое предназначение.

- И где же мы будем разбрасывать бобы?

Я открыл сумку и, спрашивая это, закинул бобов себе в рот. Хорошо бы пошло на закуску к чаю.

- Если мы будем делать это в клубной комнате, нам будет сложно все убрать, поэтому лучше не стоит тут разбрасывать их.

- Подойдет любое место.

Харухи посмотрела куда-то в сторону светящимся взглядом и сказала:

- А, да. Раскидывать их на самом высоком балконе школы во двор – хорошая идея, так? Бобы, которые упадут в школьном дворе, станут пищей для птиц, поэтому их не надо будет убирать.

Продолжая, Харухи сказала,

- У нас уже есть люди, которые подходят на роль «дочерей удачи», поэтому мы сделаем все грандиозно.

Командир Бригады СОС уставилась на Асахину-сан, которая намеренно читала что-то на упаковке, и на Нагато, которая сидела за столом, увлекшись детективным рассказом.

Если бы было школьное соревнование, где бы определялись наиболее подходящие «дочери удачи», главный приз и особое внимание достались бы этим двоим. Можно даже сказать, что «разбрасывание бобов и изгнание демонов» как раз по их части. Асахина-сан могла бы это хорошо отыграть, а Нагато могла действительно заняться изгнанием.

Мы долго волочили за Асахиной-сан и тащившей ее Харухи, прежде чем, наконец, достигли самого высокого балкона. Там мы, следуя инструкциям, начали разбрасывать бобы. Разбрасывателями были три девушки Бригады, и это тоже был приказ. Коидзуми и я были лишь ответственными за пополнение боезапаса. Следуя указаниям Харухи, довольно странным, мы в итоге справились.

Когда мы только начали, школьники внизу не поняли, что происходит, и разбежались как тараканы, которые не хотят умирать. Но прошла минута, и они по двое, по трое вернулись и начали бороться за сброшенные Асахиной-сан и Нагато бобы, как за деньги. Они полностью игнорировали бобы, которые сбрасывала Харухи своими сильными руками, считая, что этими бобами стреляют из ружей. Из-за этого они синхронно двигались, уходя то влево, то вправо одновременно.

- Стойте и сражайтесь!

Сказала Харухи с жалостью.

- Если бы мы нарядили Микуру-тян в костюм служительницы храма, мы бы могли собрать денег. Если бы с каждого брали по 100 йен, вышло бы все равно много, так?

Если бы мы одели бы ее в этот костюм, она бы сразу стала очень популярной, но волноваться не о чем. Переодевания не вышли бы за клубную комнату.

- Фуку ва учи – Фуку ва учи –

Я посмотрел на лихорадочно кидающую бобы Асахину-сан и совершенно молчаливую Нагато. Конечно, картинка их вида в костюмах служительниц храма проскользнула в моей голове, и я ответил Харухи,

- 500 йен с каждого.

Так или иначе, они выкрикивали «Фуку ва учи» (Удачи!), что было лишь частью традиций. Это из-за того, что:

- И, так как я прочитала «Наита Акаони»[9], я поклялась, что если когда-нибудь встречу демона, буду к нему добра. Красный Демон, я уверена, много плакал. Если бы я заметила ту табличку[10], то с готовностью отправилась бы к нему домой и попила чаю со сладостями.....

Харухи, которая была полностью на стороне демонов, сказала это мне с твердым блеском в глазах.

- Хмм? Послушайте. Если когда-нибудь встретите Голубого Демона, будьте добры с ним. Наши двери открыты для каждого, даже для тех людей, кто, на самом деле, не является человеком.

Когда мы беспечны, удача продолжает приходить, и в этом есть особая прелесть. Но если мы все держим в себе, то однажды она надуется и лопнет, как пакет. Поэтому я согласен с Харухи по части Голубого Демона.

Возможно, это из-за того, что он напомнил мне меня, как я однажды плакал в детстве. Или из-за Нагато, которая разбрасывала бобы с грубой маской демона, надетой набок. Мне интересно, почему наполовину читающей, наполовину слушающей Харухи Нагато стала интересна маска, сделанная из бумаги. Она тихо ее подняла, посмотрела на нее как сканер и надела на голову.

Возможно фраза Харухи «люди, которые на самом деле не люди» тронула ее. – Или это лишь плод моего воображения.

После того как деятельность Асахины-сан и Нагато по разбрасыванию бобов прекратилась, мы вернулись в клубную комнату и решили добить футомаки. Найдя сторону удачи предстоящего года в Интернете, Харухи разделила еду на всех.

- Не говорите, пока все не доедите. Теперь все встаем. И смотрим только на еду.

Пять человек, смотрящих в одном направлении, выстроились в линию и бесшумно начали поглощать футомаки. Это заняло некоторое время: Харухи и Нагато закончили за два или три укуса, но Асахина-сан, держа суши двумя руками, как зверь с деревьев, смаковала вкус еды. Я молился, чтобы на ужин у нас было что-то другое.

Оставшиеся бобы были положены на тарелку, и завершили свое пребывание в моем и Харухином животах вместе с заваренным Асахиной-сан чаем. Теперь я понял, Сэцубун - это праздник еды.

После всего этого, Харухи должна быть довольна. Но, что странно, она была замкнутой весь следующий день. Как я говорил прежде, это не серьезная меланхолия, Сэцубун доказал, что она была в порядке. Но из-за всего этого я не знал, как мне быть. И, похоже, только я заметил эту грусть. Не стоит даже упоминать невнимательных Танигути и Куникиду, если даже самопровозглашенный эксперт по Харухи - Коидзуми - не заметил этого.

Это, без сомнения, странно.

Я поломал над этим голову, но не смог ничего придумать.

Однако, вскоре случилась еще более странная вещь, и она была не просто непонятным настроением, как у Харухи, но она приобрела такой размер, что ее можно было заметить невооруженным глазом.

Как я сказал прежде, я не буду брать с собой Коидзуми в путешествие во времени, серьезно. Я не хочу сейчас отправляться в прошлое. Я делал это много раз, и сейчас нет никаких причин для этого.

Смогу ли я выполнить это маленькое желание? Надеюсь.

В этот раз, человеком, который вернется в прошлое, буду не я. Я не покину этот мир, ни на шаг. Но даже несмотря на такие мысли, мне снова пришлось разбираться с новой временной неразберихой.

Тот человек (путешественник во времени) появился в кладовке комнаты литературного клуба.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/265907>